

Интерфакс Россия 20.07.2023 г.

Председатель Ассоциации природопользователей **Роман Корниец**:

"Малый и средний бизнес готов вносить свой вклад в заботу об экологии"

Фото предоставлено Ассоциацией природопользователей

Управление Роспотребнадзора РФ в 2023 году в очередной раз признало все водоемы в Петербурге непригодными для купания, а волонтеры ежегодно выносят с побережья Финского залива тонны мусора. О том, как представители малого и среднего бизнеса могут избавить бюджет от трат на ликвидацию несанкционированных свалок, о

перспективах внедрения онлайн-мониторинга износа промышленных объектов для предотвращения экологических катастроф и о готовности бизнеса к саморегулированию в экосфере в интервью "Интерфаксу" рассказал председатель Ассоциации природопользователей Роман Корниец.

- Роман Викторович, вы представляете ассоциацию владельцев частного бизнеса. Что мешает российскому предпринимателю заботиться об экологии прямо сейчас?

- Причин может быть масса, но основные, по моему мнению, это ограниченность ресурсов конкретного предпринимателя и законодательные ограничения. Предприниматели могут и зачастую хотят внести свой посильный вклад в заботу об окружающей среде. Однако забота о природе, об экологии сейчас доступна небольшой доле предпринимателей. Зачастую очень сложно наладить каналы коммуникации с органами государственной власти. Не все органы местного самоуправления хотят тратить время на небольшие социально-экологические проекты, а малый и средний бизнес в силу ограниченности ресурсов не может предложить властям нечто столь же существенное и масштабное, как, например, строительство ФОКов или зарыбление водоемов.

Тем не менее предприниматели - каждый в меру своих сил - в целом готовы инвестировать, тратиться на благотворительность, на развитие "социалки" и экологической стабильности государства. При этом нужно понимать, что количество таких предприятий огромно и, объединившись, они могут сделать многое. Поэтому мы считаем очень важным вопросом предоставить возможность бизнесу внести свой, пусть даже небольшой вклад в заботу об экологии нашей страны. И наша ассоциация как раз и предоставляет такую возможность.

- Что не так с экологическим законодательством?

- Существуют ограничения, которые предприниматели не в силах

преодолеть. Попробуйте, например, сделать доброе дело: поставить освещение в местах массового отдыха людей на берегу водоема! Очень часто популярные места отдыха наших граждан не освещены, не обустроены, а люди все равно приезжают туда семьями. Но чтобы согласовать даже простой проект по освещению, нужно пройти семь кругов ада. Предприниматели готовы всё сделать бесплатно, передать инфраструктуру на баланс городу, но местные муниципалитеты не всегда готовы это брать на себя, ведь потом это нужно обслуживать, тратить деньги из бюджета.

Или возьмем, например, ликвидацию незаконных свалок: любая перевозка отходов должна выполняться лицензированными компаниями, а получить лицензию - долго и дорого. Поэтому даже если и возникнет у бизнесмена желание за свой счет убрать свалку, не объединившись с лицензированной компанией, он этого просто не сможет сделать.

- И какие изменения в законодательстве, на ваш взгляд, были бы полезны в таком случае?

- Как и в любом деле, в ответственном природопользовании должен быть комплексный и системный подход. Например, смягчение экологического законодательства в части, направленной на внедрение новых технологических решений в области глубокой переработки отходов. Изменения, предоставляющие бизнесу возможность работать в прибрежных зонах, при этом с обязательной ответственностью по содержанию и благоустройству территории, на которой осуществляется деятельность. Обустройство площадок сбора отходов непосредственно в местах массового скопления людей. При этом необходимо повышать

ответственность за сознательное загрязнение окружающей среды. Но, конечно, лучший способ – это применение риск-ориентированного подхода. Предотвратить всегда проще и дешевле, чем ликвидировать последствия.

- Берега Финского залива, их состояние, качество воды – болезненная тема для Петербурга: кажется, есть свое море, но там невозможно купаться...

- Обратите внимание - на севере Финского залива у нас работает масса гостиничных комплексов, развлекательных заведений. И там, где они непосредственно работают, достаточно чисто. Сами предприниматели заинтересованы, чтобы к ним приезжало больше гостей, люди с комфортом проводили время, поэтому заботятся о прилегающей территории. А южный берег - он абсолютно дикий, стихийный, хотя это такой же экологический клондайк, как и север, и даже, может быть, более привлекательный, ведь недаром еще с царских времен там строили дворцы и усадьбы. На наш взгляд, стоило бы заняться стимулированием развития гостиничного и ресторанного бизнеса на южном берегу с обязательством по поддержанию порядка на прилегающей территории.

- А какие ограничения на подобный вид деятельности стоило бы установить?

- Безусловно, мы двумя руками за здоровый государственный контроль за исполнением социальных обязательств, которые берет на себя предприниматель. Ведь встречаются и недобросовестные лица, которым главное быстро сливки снять и убежать. Но сейчас отношение к бизнесменам, ведущим деятельность в прибрежных и водоохраных зонах, априори как к нарушителям. И когда

государство идет проверять такой бизнес, нацелено оно на поиск нарушений. Безусловно, оно их находит, и бизнес несет ответственность. Задача же ассоциации - изменить отношение государства и законодательства, чтобы бизнес из нарушителя превратился в союзника и помощника. Ведь заинтересованность бизнеса в экологичном ведении деятельности во многом разгрузит траты бюджета - муниципалитета, района, субъекта федерации - на содержание прибрежной полосы или рекреационной зоны.

- Это относится и к мелким водоемам?

- Да, в любом СНТ есть любимый карьер, куда приезжают из ближайших деревень и поселков отдыхать. Если будут созданы условия для бизнеса, мы уверены, что заинтересованные найдутся. Есть местные предприниматели, которые хотели бы развивать территорию, где они живут.

- А какие предложить преференции такому бизнесу, у которого при этом на севере будет короткий сезон?

- Не соглашусь, что на Северо-Западе у бизнеса ярко выраженная сезонность. Да, основная масса людей тянется к водным объектам летом. Но у нас очень развиты и зимние виды отдыха: зимняя рыбалка, катание на снегоходах, лыжах, квадроциклах, скайбордах. Зимой все подъездные площадки рядом с водоёмами забиты транспортом. Рыбаки приезжают, оставляют тысячи автомобилей на прибрежной полосе, прибывают контролирующие органы и выписывают всем штрафы - на следующий день все повторяется. Если бы это было облагорожено - условно, организованы автостоянки, а предприниматель, получивший

возможность ее организовать, поддерживал чистоту в прибрежной полосе - не было бы значительного количества нарушений. Как с перехватывающими парковками в Петербурге - такие же можно было бы устроить в местах массового скопления людей. А точки питания, которые функционировали летом, продолжают работу и зимой. На юге страны тоже есть фактор сезонности, но бизнес это не отпугивает.

- Как контролировать равный доступ к аренде столь привлекательных земельных участков?

- Доступ к ведению бизнеса должен быть равным, конкурентным, прозрачным. Разумеется, хотелось бы видеть в приоритете малый и средний бизнес, поддерживающий и развивающий экономику конкретных регионов, где всё это будет происходить. Безусловно, крупный бизнес тоже должен иметь право вести подобную деятельность, но пока о конкретных механизмах государственного регулирования такого доступа говорить все же рано, мы еще находимся в процессе формирования этого запроса.

- Вас беспокоят только несовершенства Водного кодекса?

- Нет, проблем масса. Простой пример: крупная авария на "Норильском никеле" в мае 2020 года в Красноярском крае. Произошел огромный разлив нефтепродуктов - большой резервуар просто разорвался в силу естественного старения. Мы получили экологическую катастрофу, а компания - штраф в 146 млрд рублей. После этого "Норильский никель" начал внедрять инновационные информационные системы мониторинга на своих предприятиях. Оснастили все датчиками, позволяющими вести

онлайн-мониторинг текущего износа оборудования. Работать с рисками, а не последствиями гораздо эффективней и выгодней. По хорошему, это следует делать всем промышленным предприятиям. Крупный бизнес к такому готов.

При этом компания-разработчик этой системы мониторинга входит в нашу ассоциацию, и они готовы передать свой уникальный опыт другим предприятиям. Уверены, что внедрение таких систем существенно поможет снизить риски возникновения экологических катастроф.

- Но дополнительные требования к компаниям по онлайн-мониторингу, скорее, звучат как ужесточение экологического законодательства, а не смягчение?

- Можно действовать через требования, но для компании это плюс, потому что она экономит на последствиях. Предотвратить всегда дешевле, чем потом устранить. Можно сравнить это с полисом ОСАГО, который покупают автовладельцы, чтобы потенциальный ущерб переложить на страховую компанию.

Но, действительно, есть и законодательные ограничения, препятствующие сейчас компаниям заниматься вопросами экологии на производствах. Как я и говорил, очень много требований, которые невозможно соблюдать без лицензии. Если брать строительную отрасль, они это решают через систему саморегулируемых организаций, где объединяются профессиональные участники рынка. Они "на земле" и лучше понимают, что нужно для более эффективного взаимодействия. В области экологии таких саморегулируемых организаций нет, сейчас все лежит на плечах государства.

- Какую роль ассоциация хотела бы играть?

- Ассоциация не должна ни в коем случае подменять государство, но она хотела бы видеть себя неким нравственным камертоном, ориентиром, помощником государства, который бы обращал внимание на проблемные места и был бы арбитром разрешения некоторых конфликтных ситуаций как саморегулируемая организация.

- Каким образом этого можно добиться?

- Неплохой идеей стало бы введение своего рода "экологической" сертификации бизнеса. Например, занимающаяся шинами компания "Мишлен" когда-то выпустила путеводитель по ресторанам. Сейчас пометка в виде звезды Мишлен - отличный знак качества, реклама для любого общепита по всему миру. Почему бы ассоциации не выпустить подробный путеводитель по экологическим организациям и бизнесу, который будет говорить, что данная компания отлично соблюдает нормы природопользования?

- Ассоциация уже реализует какие-то конкретные проекты на Северо-Западе?

- Безусловно. Наша ассоциация работает в области природопользования, а это не только облагораживание береговых зон. Мы активно работаем в Ленинградской области по экологическому просвещению подрастающего поколения и их родителей. Подписан план с комитетом экологии Ленобласти. Мы проводим акции в онлайн- и офлайн-форматах, рассказываем о бережном отношении к природе, обращении с отходами. Такие же акции проводим в Петербурге. Расставляем в СНТ, в

районах Петербурга контейнеры для сбора вторсырья. С муниципалитетами работаем в части ликвидации несанкционированных свалок. В целом сферы интересов нашей Ассоциации очень разнообразны

- Деятельность ассоциации не ограничена Петербургом и Ленобластью?

- Северо-Запад - наш базовый регион, но в ассоциацию входят компании, которые работают по всей России, и ассоциация также планирует вести деятельность по всей России.

- Сколько в Ассоциации членов?

- На текущий момент 14, в обработке еще восемь заявок на вступление.

- Смогут ли подобные российские объединения, предпринимательские сообщества заместить международные экологические организации, которые ушли из РФ по тем или иным причинам?

- Считаем, что международные организации через призму экологической повестки в основном преследовали политические интересы. Мы же абсолютно аполитичны. Самое главное - реализуя проекты в области экологии, не переключаться на решение политических вопросов и задач. Да, заполнить пустоту сложно, несмотря ни на что, международные организации поднимали большой пласт проблем, их слушали и слышали, они вели многочисленные проекты, мы перенимали опыт и многому у них научились. Даже пресловутая "мусорная реформа" основывалась на опыте ближайших соседей. Но я скажу так: в нашей стране есть все возможности для замещения этих иностранных

организаций, особенно когда мы говорим про объединение социально ответственного бизнеса.

- И вы настаиваете, что экологическая повестка в наши дни может быть вне политики? От короля Великобритании Карла III, например, ждут, что он воздержится от разговоров на эту любимую им тему, раз она слишком политизирована, а он не имеет права высказываться по политическим вопросам.

- Карл III не имеет, а у нас-то демократическая страна, нам обсуждать экологическую повестку никто не запрещал. А пользуются природой все - от младенца до министра. Поэтому здесь мы настаиваем на том, что экологическая повестка не должна быть привязана к политике. Какой бы ни была политическая ситуация, экология - это то, что мы в конце концов оставим своим детям.